

Письмо В.В. Голицына на имя генерального прокурора СССР с просьбой сообщить о судьбе арестованных в 1937 году в Томске дочери Ольги, её мужа П.П. Урусова и сына Александра

«Ген. прокурору СССР

(получено 22.12.1955г.)

От Владимира Владимировича Голицына

Москва, Хлебный переулок д.6 кв.36

В 1933г. мой сын Голицын Александр Владимирович /1908г./ и муж моей дочери Ольги, Пётр Петрович Урусов /1907г./ были арестованы за то, что посещали одного человека, у которого при обыске был найден револьвер, хранившийся без разрешения.

Все они подверглись суровому наказанию, но затем по жалобе одного из них наказание было снижено: мой сын получил 3 года лагеря в Сибири, а мой зять 3 года высылки в Северный Казахстан.

По окончании срока наказания в 1936г. они остались в Сибири и стали жить в Томске, где мой сын был актёром в местном театре, а Урусов работал по своей специальности инженера-теплотехника.

Наступил 1937г. и началась деятельность учреждений тогда «троек». Как работали эти «сибирские тройки» и какой результат их деятельности Вам известно лучше, чем мне.

В декабре 1937г. был арестован Урусов. Его жена, моя дочь Ольга, только что потерявшая своего единственного ребёнка, четырехлетнюю девочку, осталась одна и не уехала из Томска, а устроилась жить к моему недавно женившемуся сыну. В январе 1938г. мой сын, Александр Владимирович Голицын, был арестован, а так же без ордера была взята и моя дочь Ольга Владимировна Урусова /1912г./

С тех пор я никаких сведений об них не имею. Мне была дана только справка, что через несколько дней после ареста они были осуждены тройкой в дальние лагеря без права переписки.

Вины за ними никакой нет. Какая вина может быть у человека за год до этого женившегося, у которого только что родился сын-первенец. Какая вина может быть у молодой женщины, только что схоронившей своего единственного ребёнка. Поспешные аресты без производства обысков, без ордера (моя дочь) и немедленный приговор говорит за то, что здесь не было произведено достаточного расследования и дело основано или на клеветническом оговоре, или на их происхождении из бывших дворян. Поэтому считаю нужным коснуться и этого вопроса.

До революции я на государственной службе не состоял, а работал в общественном самоуправлении – в Ливенском уездном земстве Орловской губернии. Собственности не имел. После революции непрерывно в течение многих лет работал в Москве в государственных учреждениях. Никаким репрессиям я никогда не подвергался. Моя жена происхождением крестьянская дочь безземельного крестьянина Орловской губернии, вышедшая за меня замуж в 1907 году. Во время гражданской войны я жил и работал в Москве, а она с нашими детьми оставалась в городе Ливнах. При занятии города белыми войсками она своими ходатайствами перед командованием спасла жизнь многим гражданам, осуждённым на казнь. Документы о её происхождении, о помощи и защите населения и о спасении ею от казни коммунистов у меня имеются.

Мой сын по окончании школы работал в Москве в разных учреждениях. Муж моей дочери Урусов с молодых лет содержал своим трудом мать и малолетнего брата, начав работу кочегаром на паровозе. Талантливый работник, он совершенствовался в своей специальности и достиг звания инженера-теплотехника.

Все эти обстоятельства, конечно, не были известны и не интересовали ту «тройку», которая немедленно без всякого расследования, без всякого основания вынесла им всем осуждения и применила к ним, должно быть, самую суровую статью, не знаю какую.

Я стар мне 76 лет, я очень прошу вернуть мне моих детей в полной уверенности, что за ними никакой вины нет, и не может быть. Прошу о полной их реабилитации.».

Источн.: Из архива В.А. Голицына.